Морган Маккензи застыла от наглости ответа:

«Ага! Ты так тормозила до того как добралась сюда! Я не могу покинуть пьедестал без тебя, но мне стало скучно просто стоять здесь», - последовал довольно необычно бодрый и счастливый ответ уверенным тоном голоса.

Голос не звучал с преувеличенно зловещим эффектом как у других голосов, борющихся за ее внимание классов.

Это новое возможное будущее Морган развернулось из позы, с которой настоящая Морган точно не смогла бы справиться даже с новой повышенной ловкостью. Разбросанные по постаменту кусочки были похожи на разбросанные пищевые обертки, сделанные из сложенных листьев, связанных веревкой, и рядом даже был простой каменный кувшин, который был отброшен в сторону от кварцевого диска после его опорожнения.

«Да, я тоже проголодалась. Пришлось что-то есть. Ты действительно не торопилась!»

Морган смогла только молча смотреть на эту поразительную возможную будущую версию себя, в то время как ее сердце билось втрое сильнее в груди.

Инстинкты нервно зашевелились в ее животе, в равных частях предвкушения и страха.

«Я даже не...» - хотела она что-то сказать, когда «будущая-Морган», казалось, начала прихорашиваться под ее взглядом.

Женщина отбросила свои блестящие волосы за спину движением головы и широко развела руки и ноги, демонстрируя всю себя на осмотр:

«Нравится?» - она с усмешкой взглянула на Морган.

Ее тело было совершенно поразительным.

Татуировка с завязанной кельтской косой пересекала ее глаза от одного к другому, исчезая в этих черных как ворон локонах волос.

Она была выполнена кобальтово-синими чернилами, которые отражались в странном рассеянном свете, как и другие татуировки, которые покрывали фигуру, стоящую на пьедестале.

Геометрические фигуры, заложенные в переплетающихся узорах на плечах, напоминали фрактальные узоры, которые Морган когда-то видела только в компьютерных изображениях парадоксальных структур.

Роспись синих форм на каждом плече текла вовнутрь вдоль ее ключиц, чтобы спуститься к центру ее груди более тонкими и изящными линиями, которые приближались, но никогда не соприкасались, пока они не достигали простого круга размером с монету над грудями женщины.

Ее грудь была такой же обнаженной, как у Морган, но ниже ее ребер были ряды крошечных треугольников, опутывающих очень крошечные, но чрезвычайно подробные руны в связь цепочек, которые следовали за каждым ребром вокруг ее туловища.

Ниже груди женщины тонированные шесть кубиков пресса были очерчены затененными изображениями, как будто на ее животе были нарисованы какие-то впечатляющие доспехи. Блестящий проблеск линий татуированной брони опустился до узкой точки меньше ширины пальца над ее самыми интимными нежными местами, прежде чем выгнуться назад и выйти над ее бедренными костями в виде тонкого сплетенного пояса, похожего на косу.

Кобальтовые нити пролегали молниеносными штрихами узоров по бокам, чтобы соединить изображение брони с поясом, а сам пояс обводил вписанные в него руны.

Эти узоры, казалось, трансформировались и менялись прямо на глазах Морган, когда женщина слегка крутила взад и вперед талией, чтобы показать их.

Твердые полосы шириной в дюйм, обернулись вокруг бедер женщины чуть ниже ее обнаженной вульвы, затем уступили место узорам взаимосвязанных треугольников и норвежских рун и кельтских завитков, которые простирались до колен.

Ее голени были прикрыты слоями с вложенными шевронными узорами, которые спускались вниз на ноги, которые, казалось, имели сандалии, татуированные вокруг них. Когда возможная будущая Морган подняла ноги, чтобы повернуться, Морган увидела, что подошвы ее ног также были покрыты крошечными узорами, как рифленые подошвы кроссовок, которые она видела на Земле.

«Черт возьми, я хочу эти татуировки!» - выпалила Морган, когда будущая-Морган повернулась спиной и протянула руки над головой, разводя волосы в стороны.

Татуированный пояс, который выгнулся и вышел из-под передней части таза женщины, обернулся вокруг ее бедер и выгнулся назад до точки чуть выше ее копчика.

Оттуда он поднимался вверх вдоль ее позвоночника, изображением взаимосвязанных пластин, которые заключали в скобки хребты костей вплоть до ее плеч, где он соединял геометрические фигуры, которые Морган видела спереди.

И прямо на тонко мускулистых лопатках женщины блестели две татуировки крыльев с перьями.

Эти были другого цвета, исполненные в самом глубоком черном, который Морган когда-либо видела.

Крылья были совершенно другого стиля, чем кобальтово-синие и фиолетовые татуировки молнии, как будто их вытравила другая рука.

«Все твои татуировки...» - начала Морган, и замолчала, даже не зная, как спросить.

«Руны Чар?» - спросила другая женщина, повернувшись к Морган с улыбкой на лице.

«Да. Все тело покрывают [Живые Руны Чар]. И если ты выберешь меня, ты узнаешь первого, кто наставит тебя на путь!»

«Ты... я не могу согласиться так просто, даже прямо сейчас!» - пробормотала Морган. «Чем ты так отличаешься от других? Они все как роботы судьбы и мрачного будущего или типа того».

«Я [Обнаженная Колдунья]», - ответила другая.

«И я здесь только потому, что ты бросила вызов Системе!»

«Как мне удалось это сделать?»

«О, я не знаю, может быть, объединившись со своим внутренним я и заявив, что вы найдете самую мощную магию, которую только сможете, и выберете меня как класс, независимо от

того, что Система скажет об этом!» - Колдунья сияла глазами на нее, и Морган почувствовала, что ее инстинктивное волнение начало слабо колебаться в сторону страха.

«Или все из-за твоего волнения, что произойдет, если вы решитесь на все ради магии, даже на аспект нудизма. Могло быть и так.

Это все, что я знаю, кроме того, что эти другие в кругу не стоят вашего времени».

«А что делает тебя особенной?»

«Я особенная, потому что я все или ничего.

Я избавляюсь от твоего обнаженного вида, хотя он попадает в требование по классу.

Я не требую, чтобы ты отказывалась от того, без чего не хочешь обойтись.

Я не ограничиваю тебя в изучении магии, потому что я Колдунья.

Не просто волшебница. Я - само колдовство.

Мне не нужна вся эта легкомысленная херня вроде волшебных палочек и тайных порошков, как у слабохарактерного мага!»

Она выплюнула последние слова с таким презрением, что Морган вздрогнула.

Голос женщины, казалось, не рос в объеме или силе, но, когда она говорила, небо потемнело, и облака напоззли ниже, в то время как яркие дуги молний усиливались.

«Волшебники. Маги. Шаманы. Друиды. Попы. Колдуны и некроманты. Дураки все до единого. Они полностью упускают суть».

Когда [Обнаженная Колдунья] посмотрела на Морган своими светящимися пятнами фиолетовой маны в глазах, татуировки начали загораться с зловещими импульсами силы, которые она могла чувствовать с дюжины футов.

«До того, как первый Волшебник написал свои заметки в книге, которая стала гримуаром, колдовство уже было. До того, как Маги построили первую башню, существовало колдовство. До того, как первый Друид трахнул дерево и дал ему имя, существовало колдовство. Жрецы молятся богам о силе, но эти боги вознеслись силой колдовства».

Голос женщины оставался совершенно спокойным, но каждый раз, когда она произносила слово «колдовство», ее татуированные руны вспыхивали, и гром грохотал все ближе. Молния начала взрывать кратеры в безликой местности на расстоянии, со звуком просто приглушенных ударов, которые Морган могла чувствовать босыми ногами на земле, а не ушами.

«Шаманы заключают сделки с духами и элементариями, даже не подозревая, что они используют колдовство! А колдуны и некроманты? Вытаскивать демонов из преисподней или рвать души с другой стороны завесы? Они богохульствуют против самого колдовства!»

Последние слова были криком, и огонь вспыхнул с небес, чтобы упасть на другие статуи, на одну за другой, блестящими белыми ударами колдовских болтов, которые не оставили обломков, только сверкающие лужи расплавленного кварца, где раньше стояли целые варианты.

«Вы обе можете почувствовать мою силу, и я знаю, что вы должны спросить о Цене.

Есть два момента.

Этот противный аспект исчезнет.

Ты решила пойти по пути колдовства и пойти со мной, вот и все.

Ни одежда, ни экипировка, ни инструменты ничего не значат.

Ничто не имеет значения, кроме тела, ума, воли и силы. Не будет никаких штрафов за экипировку, так как вещи не смогут повлиять на ваше тело.

Колдовство уже течет в вашей крови и лежит в ваших костях, как хрустальная зола.

Но есть и другая цена».

Колдунья протянула руку вперед, и чуть выше края каменного пьедестала появился мерцающий барьер.

Пока кожа ее ладони и пальцев дымилась и шипела, женщина смотрела вниз и заговорила снова:

«Твоя внутренняя сущность сказала тебе кое-что, и я могу сказать вам обоим немного больше.

Вы бросили вызов Системе, а взамен видите меня - ее вызов и ее предложение вам, но вы должны понять.

Это не добро и не зло, Система не знает, что правильно, а что нет, и ей все равно, кто живет, а кто умирает».

Она все сильнее упиралась в барьер, руны танцевали с кобальтовым огнем вверх и вниз по ее телу. Барьер вспыхнул в полноту полупрозрачного золотого цилиндра, окружающего пьедестал, затягиваясь ближе в ответ на попытки колдуньи отодвинуть его.

Морган не могла дышать и стояла и смотрела на эту борьбу с отвисшей челюстью. Она почувствовала силу на дрожащей земле и на небе, обрушившуюся на другие столбы. В одной из этих ужасных вспышек было больше маны, чем Морган израсходовала за всю ночь, когда съела тот коварный плод и сгорала на дереве.

Она продолжала смотреть, почти беспомощна в своей неподвижности, как в пределах барьера [Обнаженная Колдунья] расправила крылья.

Они медленно поднимались за спиной женщины, в два раза выше гривы волос цвета полночи.

Поначалу крылья казались плотно прижатыми, сжатыми мерцающим золотым светом барьера. И тогда тело колдуньи вдруг вспыхнуло жидкой молнией, которая потекла вверх, в перья и под ними, и крылья в напряжении изогнулись.

И барьер разрушился, а крылья распахнулись в порыве ощутимой силы.

Пьедестал кварца был уменьшен до летающих обломков, и Морган инстинктивно подняла свой собственный [Барьер ветра], чтобы защитить себя, когда [Обнаженная Колдунья] несколько раз хлопнула крыльями, чтобы воспарить, потянувшись всем телом словно пробудившись после дремоты.

Затем женщина опустилась на землю перед Морган.

Крылья были, как проявление ночи, выражение чистейшей тьмы, которая притягивала своим значением взгляд глаза, которые взглянули во тьму ночи. Крылья растянулись на тридцать футов по обе стороны от Колдуньи, их края мягко колебались перьями в тишине вокруг двух женщин.

«Система заботится только об одном, Морган.

Истории. Ваш рассказ. История Лулу. У каждого живого существа на этой планете есть своя история.

В любом случае, у всех есть душа, так что даже элементарии и разумные звери и некоторые растения, которые могут передвигаться, и думать сами о себе, все имеют историю.

И истории растут с выбором, который все делают.

Система не заботится о том, какие решения вы принимаете, только о том, что вы их делаете, и живете своей историей до конца».

«Я думаю, что понимаю», - ответила Морган. - «Об историях и выборе, я имею в виду, что эта часть имеет смысл. Но что система хочет от меня в обмен на твой класс?»

«Иногда люди или вещи пытаются удалить выбор души.

Я не имею в виду пытки, угрозы убить кого-то, шантаж или вымогательство. У этих жертв, как бы печально это ни было, все еще есть выбор, который они могут сделать, даже если все их варианты были сведены к дерьмовым. Они по-прежнему могут подчиняться, бросать вызов, игнорировать или выбрать что угодно.

Нет! Иногда люди вроде чернокнижников или некромантов поступают совсем не так.

И они начинают трахаться с Душами.

Прямое принуждение души - это полная отмена свободы воли и принятия решений.

Для системы нет большего греха. На самом деле это единственный в этом мире ГРЕХ».

«Итак, мне придется сражаться с такими людьми?»

«Когда вы столкнетесь с ними.

Ваша история по-прежнему останется вашей; однако проблема и сделка заключается в том, что, когда вы столкнетесь с такими грехами, вы не сможете отвернуться.

Не сможете ничего не делать, как многие другие раньше до вас.

Прими свой аспект, и прими этот Закон, и я поставлю тебя на Путь.

Ты получишь навык [Живые Руны чар], чтобы начать постижение своих татуировок. Ты выберешь свои собственные, скорее всего, и в конечном итоге будешь выглядеть иначе, чем тату у меня.

Ты потеряешь этот назойливый голый аспект и станешь [Обнаженной Колдуньей]. Он даже преобразится с более сильными бонусами и преимуществами, потому что вы просто не сможете экипировать предметы, даже если попытаетесь. Итак...»

Крылатая женщина, наконец, протянула руку.

«Если вы выбираете этот класс, просто возьми меня за руку, и мы можем перейти к последнему, и покончить с этим».

Морган не колебалась. В полном согласии с ее внутренним "Я", с сердцем, сильно бившимся от возбуждения, она взяла предложенную ей руку.

«И последнее», - сказала колдунья девушке, когда они сжали руки, и красивые крылья ночи исчезли с щелкающим звуком при исчезновении.

«Вам придется найти свои крылья самостоятельно: они не являются частью пакета услуг!»

И Морган Маккензи возмущенно вскрикнула:

«Что!?!?»

<http://tl.rulate.ru/book/19712/412423>